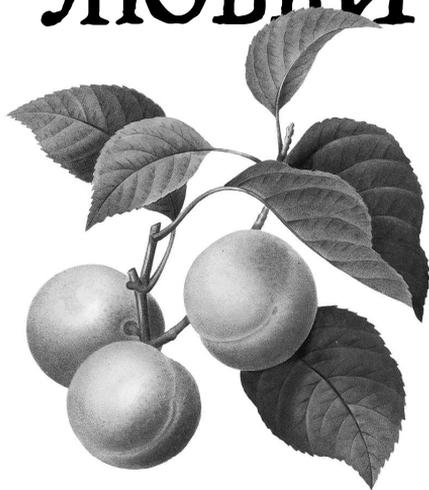

БОМБОРА Story

ИЛИОН ВУ

Американская
ИСТОРИЯ
ЛЮБВИ

*рисковать всем
ради возможности
быть вместе*

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
В88

Ilyon Woo

MASTER SLAVE HUSBAND WIFE:
An Epic Journey from Slavery to Freedom

Copyright © 2023 by Ilyon Woo

Бу, Илион.

В88 Американская история любви. Рискнуть всем ради возможности быть вместе / Илион Бу ; [перевод с английского Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-208276-4

1848 год, канун Рождества, город Мейкон. В вагон первого класса поезда зашел невысокий мужчина с перевязанной рукой. Его темнокожий слуга проследовал в вагон для рабов. Поезд тронулся точно по расписанию и отправился в Саванну. Так начинается одно из самых рискованных путешествий в мировой истории.

Их звали Уильям и Эллен Крафт, муж и жена, рабы. Им разрешили проводить вместе одну ночь в неделю. Но иногда они встречались тайком и обсуждали план побега. А однажды декабрьским утром дерзнули его осуществить...

Эта вдохновляющая история любви и смелости получила Пулитцеровскую премию 2024 года.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Новикова Т.О., перевод на русский язык,
2025

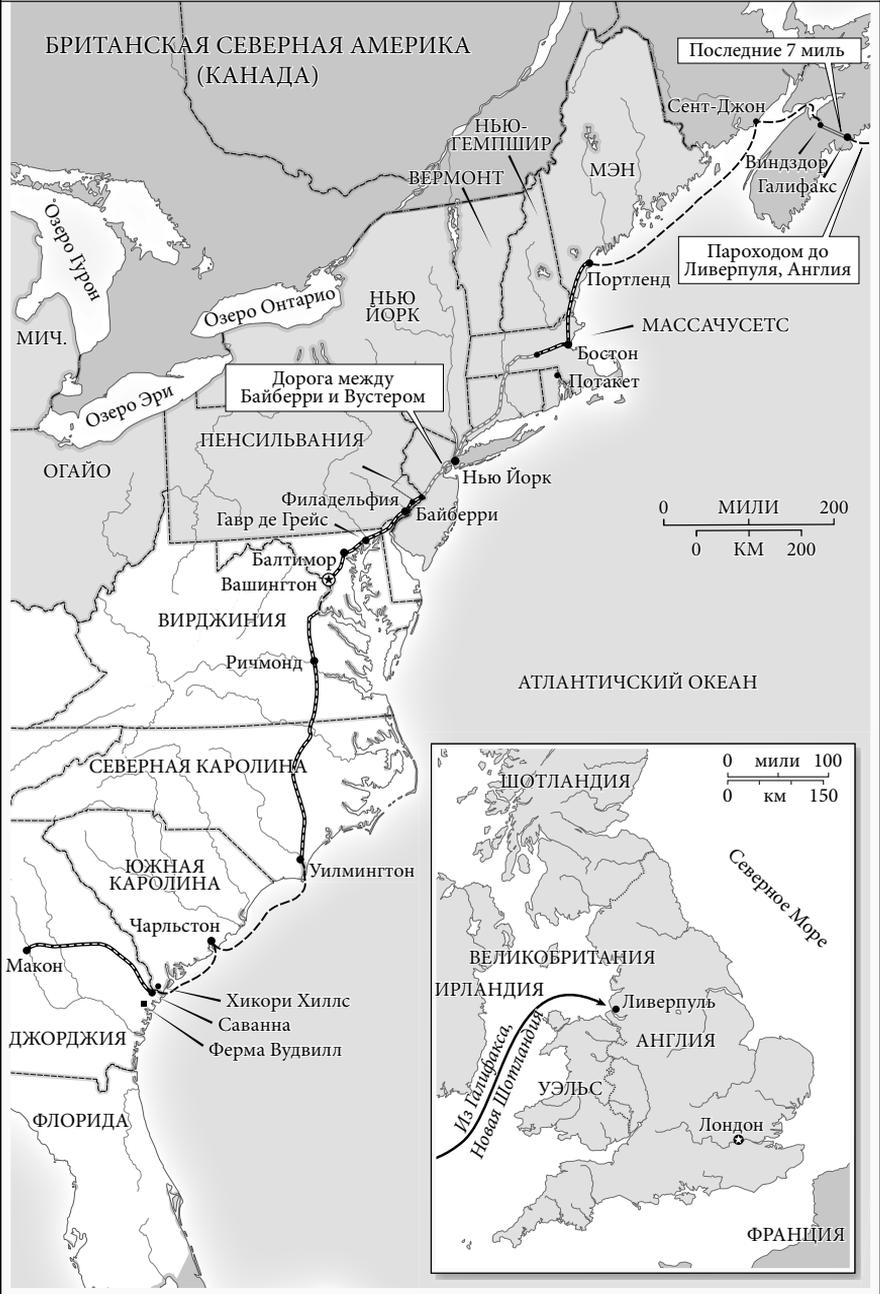
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-208276-4

*Посвящается
Джун, Киану, Оану и Нари*

Путь Крафтов к свободе

Свободный штат
  Рабовладельческий штат
  Поезд
  Пароход
  Дилижанс

УВЕРТЮРА

Революции 1848 года

В 1848 году Уильям и Эллен Крафт, рабы из Джорджии, пустились в долгий путь взаимного самоосвобождения и преодолели 8000 километров. Это история их любви, начавшаяся во время революции, которая не завершилась после войны за независимость и продолжается до сих пор.

Все началось в год глобальных демократических потрясений. Люди повсюду восставали против тирании, монархии и власти: на Сицилии, в Париже, Берлине, Вене, по всей Европе. Новости об этом быстро распространялись: по морям их несли стремительные клиперы, по суше — поезда. Чудесное изобретение — электромагнитный телеграф — преодолевало время и пространство. В Америке от Нью-Йорка до Нового Орлеана люди зажигали факелы, уверенные, что именно они дали толчок этим событиям.

Американцы смотрели на Европу, не чувствуя, как земля содрогается под их собственными ногами.

В 1848 году закончилась война с Мексикой, Соединенные Штаты приобрели 800 тыс. квадратных километров новых земель. На гигантской территории возникло более шести штатов, в том числе Калифорния, где в следующем году началась золотая лихорадка. Перст судьбы указывал на высокие цели: «охватить и овладеть всем континентом, дарованным нам провидением для осуществления великого эксперимента свободы и федерального самоуправления»¹.

Но в этом движении намечались трещины. Стремительно развивалась пандемия холеры. Новые иммигранты, прибывавшие в Америку из Ирландии, Германии, Китая и других дале-

---

¹ Julius W. Pratt, The Origin of 'Manifest Destiny', *American Historical Review* 32, no. 4 (1927): 796.

АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

ких стран, имели иные представления о том, какой должна быть Америка. Двухпартийная политическая система рушилась, поскольку избиратели разошлись во мнениях относительно того, что питало национальное развитие, — рабства. Политики спорили о будущем рабовладения, правах рабов и рабовладельцев, о том, кто мог бы заселить новые обширные территории.

Тем временем люди, не обладавшие правами американских граждан, требовали того, чего были лишены.

В июле 1848 года на историческом собрании по правам женщин в Сенека-Фоллз, штат Нью-Йорк, приняли Декларацию чувств, где провозглашалось: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди, мужчины и женщины, созданы равными»¹. Возглавил движение Фредерик Дуглас. Он объединил революции в Европе и Америке и отверг пропасть между чаяниями и реалиями американцев. А спустя несколько лет 4 июля заявил: «Сегодня на земле нет нации, виновной в деяниях более шокирующих и кровавых, чем народ Соединенных Штатов»².

И все же у Дугласа не угасала надежда. Перемены были близки: «Рука торговли сносит врата могучих городов. Разведка проникает в самые темные уголки земного шара, прокладывая себе дорогу по земле, морю и под водой. Ветер, пар и электричество — вот ее агенты. Океаны более не разделяют, но связывают народы воедино. Из Бостона в Лондон можно отправиться в отпускную экскурсию. Разрывы почти уничтожены»³.

Затерянные в пространстве и времени Уильям и Эллен Крафт из Мейкона, штат Джорджия, также вдохновлялись духом американской Декларации независимости⁴. Они знали эти слова, хотя

---

¹ Declaration of Sentiments, National Park Service online, <https://www.nps.gov/woi/learn/historyculture/declaration-of-sentiments.htm>.

² Frederick Douglass's 'What to the Slave Is the Fourth of July?', EDSITEMent, National Endowment for the Humanities online, <https://edsitement.neh.gov/launchpad-frederick-douglass-what-slave-fourth-july#02>.

³ Frederick Douglass's 'What to the Slave Is the Fourth of July?', EDSITEMent, National Endowment for the Humanities online, <https://edsitement.neh.gov/launchpad-frederick-douglass-what-slave-fourth-july#02>.

⁴ См. предисловие к *RTMF*.

УВЕРТЮРА

читать им было запрещено. Каждый год текст торжественно озвучивали на ступенях того самого здания суда, где когда-то продали Уильяма.

Они помнили все: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью». О том же говорил в Библии апостол Павел: «От одной крови Он произвел весь род человеческий» (Деяния, 17:26). Эти слова для Уильяма и Эллен Крафт стали толчком к собственной революции.

На этом пути они не скрывались, не плыли и не бежали, ориентируясь по звездам. Подпольная железная дорога не помогла им сбежать с Юга¹. Они двигались открыто, используя современные достижения технологий: пароходы, дилижансы и, главное, настоящую железную дорогу — рельсы, построенные поработавшими людьми. Они путешествовали как хозяин и раб, а фактически — как муж и жена.

Те же достижения сделали их знаменитостями, когда они ездили с лекциями, а затем бросили вызов безжалостному новому закону о беглых рабах, подтолкнувшему нацию к гражданской войне. В свое время Крафты превратились в символ новой американской революции. Один из самых известных ораторов того времени предрекал: «Будущие историки и поэты назовут их историю одной из самых впечатляющих в анналах нации, и миллионы людей будут с восхищением читать о них»². Сегодня они заслуживают рассказа и памяти больше, чем когда бы то ни было. История их непростая. В ней нет четкой границы между Севером и Югом, черными и белыми — нет человека или места, виновного во всем. Их ситуация призывает к ответу Соединенные Штаты в целом, и у нее нет счастливой развязки.

Крафты прибыли в Вашингтон, округ Колумбия, когда поработавшие мужчины, женщины и дети в оковах шли мимо Капитолия, и конгрессменам достаточно было выглянуть в окно и увидеть их, однако многим хотелось отвести взгляд. Они жили в Бостоне в то время, когда не только рабовладельцы-южане, но

¹ См. *The Slave's Cause*, 400.

² Seventeenth Annual Meeting of the Massachusetts Anti-Slavery Society, *TL*, February 2, 1849.

АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

и многие американцы из северных штатов могли вернуть их обратно в рабство.

И все же это был период, когда многие поддерживали их — тысячи мужчин и женщин разных цветов кожи, забыв о политических и иных различиях, пусть даже и на время, собрались у бостонского Фанейл-холла. Там прогремели слова Фредерика Дугласа: «Готовы ли вы защитить и спасти этих людей от повторного порабощения?!» Тысячи людей ответили: «Да!» Они были готовы поступить правильно, хотя для этого пришлось многим пожертвовать.

В этой книге рассказана история бунта Крафтов в сложные годы — с 1848-го по 1852-й, когда их путь драматически пересекся с путем нации. Хотя книга написана в свободной форме, это не роман. Все описания, цитаты и диалоги взяты из исторических источников, включая книгу Крафтов 1860 года «Тысяча миль к свободе». Помимо этого, использованы другие исторические материалы, список которых приведен в конце книги.

Их история заставляет нас задаться вопросами. Почему Крафты бежали именно в это время? Что подтолкнуло? Кто их поработил? Что помогло им сотворить невероятное чудо? А за ними встают другие, более серьезные дилеммы. Почему такая эпическая американская история настолько мало известна? Почему нашему народу так трудно вспоминать эту незабываемую историю?

Перед нами образ супружеской пары и нации: живая панорама, зеркало эпохи. И американская история любви — не сказка, а реальные отношения между мужчиной и женщиной, между ними и страной. Все началось ранним утром в конце декабря.

МЕЙКОН

*День 1, утро:
Среда, 20 декабря 1848¹*

Коттедж²

В Мейконе, штат Джорджия, еще не встало солнце, и город спал. Ветра не было, ветви высоких, темных елей почти не шевелились. На Коттон-авеню было тихо. Огромные весы скрывались за закрытыми дверями склада. Но река Окмалджи тихо несла свои воды вдоль берегов, — а по восточному берегу шла пара рабов. В хижине, стоявшей в тени высокого белого особняка, им предстояло преобразиться. Несколько ночей они почти не спали, репетируя новые роли. Эллен сняла платье, впервые отказавшись от корсета. Ей нужно было преобразить фигуру иным образом — грудь следовало сделать плоской. Она надела белую рубашку, узкие брюки, длинный жилет и свободный плащ, прикрывшись элегантной накидкой. Вдыхая холодный зимний воздух, она быстро застегнула все пуговицы. Приближалось Рождество.

Эллен одевалась при мерцающем свете свечи в «своей» мастерской в коттедже. Двери заперли на ключ. Если их поймают, этой роскоши она лишится. Вокруг лежали инструменты: корзинки с иглами, булавками, нитками, ножницами, обрезками тканей.

---

¹ В *RTMF* Крафты пишут, что уехали в среду 21 декабря 1848 года и прибыли в Рождество, в воскресенье, но 25 декабря — это понедельник. В ранних газетных статьях подтверждается среда и их прибытие в субботу. См. *Story of Ellen Crafts*.

² Крафты именно так называют это место в *RTMF*, 22. Все цитаты и описания взяты оттуда же, 27–28, если иное не указано. Четыре часа утра упоминаются в *BAP*, 274. О размерах Эллен: см. Robert Collins, *Power of Attorney*, HvC; Tuesday — the Second Lecture, *Nottingham Review* (UK), April 4, 1851. О росте Смита: Fitzgerald and Galloway, *Eminent Methodists*, 10.

АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Мастерскую обставлял муж — именно он сделал всю деревянную мебель, в том числе и раскрытый сейчас комод.

Эллен надела мужские ботинки, тяжелые, на толстой подошве. Хотя она уже тренировалась, ощущение было странное — кожаные ботинки буквально тянули ноги к земле, каждый шаг требовал усилий. Эллен унаследовала худощавость отца, только не его рост. Даже для женщины она была маленькой.

За ней стоял Уильям, отбрасывая длинную тень, которая повторяла каждое его движение. Нужно было что-то сделать с только что отрезанными волосами женщины. Они собрали их и сложили в мешок. Оставлять нельзя — любой, кто вломится в мастерскую, догадается, что произошло.

Остались последние штрихи: черный шелковый галстук и повязки. Эллен подвязала подбородок и перевязала руку, подвесив на перевязь. Глаза закрыли очки с зелеными стеклами. На голове красовался высокий шелковый цилиндр — «двухэтажный», как называл его Уильям¹. За всей этой маскировкой скрылись женственность, страхи и шрамы Эллен.

Она стояла посреди комнаты и в зеркале видела больного белого юношу из состоятельной семьи — «чрезвычайно респектабельного джентльмена», по выражению ее мужа. Уильям тоже был готов — обычные брюки и рубашка плюс небольшое дополнение: потертая касторовая шляпа. У него никогда не было такой красивой шляпы, — сейчас головной убор демонстрировал, что раб принадлежит богатому человеку.

На разработку плана бегства ушло несколько суток. Четыре дня назад Уильям и Эллен придумали его и поняли, что все может получиться. Четыре дня они складывали одежду в запертые ящики, шили, покупали необходимое, прокладывали маршрут. Четыре дня готовились к шагу, который должен был повлиять на всю их жизнь. Однако сейчас она сократилась до этих четырех дней.

Уильям задул свечу.

В полной темноте они опустились на колени и помолились.

Потом поднялись и замерли, затаив дыхание.

---

¹ Story of Ellen Crafts, An Ex Slave's Reminiscences.

МЕЙКОН

Не поджидает ли их кто-то за дверью? Не увидит ли? Коттедж стоял позади дома Коллинзов, очень близко. Хозяин и хозяйка сейчас, наверное, крепко спят в своей постели.

Молодые люди, держась за руки, осторожно двинулись вперед, стараясь не шуметь. Уильям отпер дверь, распахнул ее и выглянул наружу. Никого — только листва деревьев шелестела на появившемся ветру. Вокруг тишина — Уильям невольно подумал о смерти¹. И все же сделал жене знак выходить.

Испуганная Эллен расплакалась. Им не раз доводилось видеть, как людей выслеживали с ищейками, избивали, сжигали живо². Они видели охоту и погони за беглыми рабами и прекрасно понимали, что их может ожидать та же участь. Держась за руки, супруги двинулись вперед.

Каждому предстояло начать путь в одиночку — по Мейкону они должны двигаться порознь. Уильям пойдет кратчайшим путем и спрячется в поезде³. Если его узнают, опасность будет грозить обоим. Дорога Эллен еще сложнее, поскольку длиннее. Участь ее окажется печальной, даже если просто поймают. Хуже, если мастер Коллинз обнаружит, что любимая горничная его жены осмелилась прикинуться джентльменом. Он был человеком методичным и считал, что наказание должно соответствовать преступлению. Каким должно быть воспитание в этом случае, оставалось догадываться. Уильям приготовился к самой страшной мести.

Если хозяйка иногда и заступалась за любимую рабыню (и свою единокровную сестру), в этом случае на подобное рассчитывать не приходилось. Вряд ли ей понравилось бы видеть Эллен в мужских брюках, к тому же в хозяйских. Раньше Эллен удавалось избегать продажи, но не в этот раз. Самое меньшее, что им грозило, — разлучение после жестокой порки... Если они вообще выживут...

Эллен смолкла, целиком сосредоточившись на молитве. Она твердо верила, что сможет одержать победу и преодолет каждый сантиметр из предстоящих километров. Она твердо верила в божественное провидение, в силу большую, чем у любого земно-

---

¹ *RTMF*, 28. Эти мысли приписаны Уильяму, но Эллен вполне могла подумать о том же. Об этом пишет Роберт Коллинз.

² *Ibid.*, 68–69.

³ *Ibid.*, 28.

АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

го хозяина, каким ей предстояло притвориться. Затем вздохнула и решительно двинулась вперед.

— Идем, Уильям...

Дверь снова распахнулась, и они покинули дом, ступая тихо, как лучи лунного света по воде. Уильям запер дверь, положил тяжелые железные ключи в карман. Вдвоем они прокрались через двор, вышли на улицу перед домом спящих рабовладельцев. Сжав руки друг друга, они расстались. При следующей встрече (а они надеялись, что она обязательно состоится) пара будет играть роли хозяина и раба, чтобы в будущем вновь стать мужем и женой.

Уильям

Он знал, что нужно торопиться¹. Поезд на Саванну отходил около семи часов, и впереди у него еще три часа темноты. Однако Мейкон просыпался рано.

Уильям работал официантом в гостинице, по утрам — краснoderевщиком, и ему отлично известны утренние ритмы города: горячие завтраки в гостиницах подавали до рассвета, носильщики таскали тяжелые чемоданы к поезду на Атланту, который отправлялся еще раньше. По всему городу кочевали чемоданы и шляпные коробки, саквояжи и пассажиры. Оживал и рынок: торговцы на повозках устремлялись к городской ратуше. Дом Коллинзов стоял на Малберри-стрит, в более тихой части города². Но и здесь следовало быть осторожным. Напротив жил Юджиниус Нисбет с женой и двенадцатью детьми: малыши могли проснуться в любой момент. Уильям же должен был остаться незамеченным.

---

¹ Крафты не описывали маршрут Уильяма, но, судя по рекламным объявлениям в газетах, статьям, законам и картам города, мы понимаем, чего ему следовало избегать. Расписание поездов приводится в *GT*, 5 декабря, 1848. При описании Мейкона использовались следующие источники: Tubman African American Museum and Catherine Meeks, *Macon's Black Heritage: The Untold Story* (Macon, GA: Tubman African American Museum, 1997); Lane, Macon; Eisterhold, Commercial, Financial; Dolores Hayden, *Where Poplar Crosses Cotton: Interpreting Urban Landscape in Macon, Georgia* (College Park, MD: Urban Studies and Planning Program, University of Maryland, 2007); O'Toole, *Passing*, especially 11; and Vincent's New Map of City of Macon, Georgia (1854) and S. Rose, Plan of the City of Macon (1840), both at the Washington Memorial Library, Macon, Georgia.

² Butler, *Historical Record*, 114. On Nesbit: Stewart D. Bratcher, Eugenius A. Nisbet (1803–1871), *New Georgia Encyclopedia*, July 26, 2013.

МЕЙКОН

От особняка до железной дороги около километра: примерно 450 метров по Малберри, еще 300 метров через мост на Пятой улице, а оттуда совсем близко до вокзала, расположенного в восточной части города. Однако из предстоящего пути первые сотни метров казались самыми длинными.

Уильяма все считали красивым — более 180 сантиметров ростом, широкоплечий¹. Будучи на голову выше среднего мужчины, он выделялся в любой толпе. Надвинув на лоб шляпу, он прокрался мимо особняка. Потрепанные белые поля скрывали глубоко посаженные глаза, высокие скулы — и темную кожу, выдававшую в нем раба.

В Джорджии любой чернокожий юридически считался рабом, если не доказано обратное. Уильяма могли допросить в любую минуту, причем не только патруль, но и каждый белый, «умеренно наказав», если тот не ответит. Дать сдачи Уильям не мог. Если раб ударил белого (за исключением случаев, когда это делалось по приказу другого белого), его ожидала смертная казнь.

По этой и по иным причинам Уильяму нужно было иметь при себе пропуск. Путешествовать законным образом он мог лишь при наличии драгоценной бумажки, в которой прописывалось место назначения и время поездки. Если раба задерживали без пропуска, ему грозила «порка по обнаженной спине, но не более двадцати ударов»².

Пропуск Уильяму выписал не официальный хозяин (уже третий, молодой человек по имени Айра Хэмилтон Тейлор, которого Уильям почти не видел), а работодатель, краснодеревщик, у которого тот работал с детства. Уильям договорился с хозяином и оплатил «привилегию» работать самостоятельно. У него был специальный знак опытного ремесленника. Стоимость договоренности была высока, кроме того, Уильям должен был оплачивать собственные расходы. Но это давало возможность зарабатывать и иметь определенную мобильность³.

Уильям попросил разрешения сопровождать жену за 19 километров от города для встречи с умирающим родственником. Краснодеревщик

---

¹ *VAB*, 96.

² Hotchkiss, *Codification*, 814–815; *RTMF*, 10–11.

³ *RTMF*, 22. Продолжительность действия пропуска неизвестна: по-видимому, три-четыре дня, как говорится в *VAP*, 274. Особые знаки упоминаются в License Ordinance, *GT*, January 25, 1848.